

В память
о днях Флит-стрит —
моей дорогой подруге
Рите Маршалл,
с любовью.

Персонажи

(в порядке появления)

Джон Картрайт — владелец рыболовной школы Лохдуба

Хезер Картрайт — его жена, совладелица школы

Марвин Рот — американский бизнесмен, рвущийся в конгрессмены

Эми Рот — его жена

Леди Джейн Винтерс — вдова из высшего общества

Джереми Блайт — барристер из Лондона

Элис Вилсон — секретарша из Лондона

Чарли Бакстер — двенадцатилетний мальчик из Манчестера

Майор Питер Фрейм — бывший военный, опытный рыбак

Дафна Гор — дебютантка из Оксфорда

Хэмиш Макбет — деревенский констебль

Присцилла Халбертон-Смайт — дочь местного землевладельца

Старший детектив-инспектор Блэр — глава отдела уголовного розыска Стратбейна

Детективы Джимми Андерсон и Гарри Макнаб — помощники Блэра

Джон Харрингтон — ухаживает за Присциллой Халбертон-Смайт

Полковник и миссис Халбертон-Смайт — родители Присциллы

Мистер Джонсон — управляющий гостиницы

Энгус Макгрегор — браконьер

Пришла и близ меня заквакала ты внятно...
Сказала ты: здесь тихо и приятно.
Сказала ты: отсюда вид неплох.
А дни уже короче, ты сказала.
Сказала ты: закат — прелестен.
Видит Бог,
хотел бы я, хотел, чтоб ты в гробу лежала.

Руперт Брук¹

¹Перевод Владимира Набокова. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

*Рыбалка: непрерывные надежды
и вечное разочарование.*

Артур Янг

Ненавижу начало недели, — пожаловался Джон Картрайт. — Знакомство с новой группой. Все равно что на сцену выходить. Да еще вечно тянет извиниться за то, что я англичанин. Люди, приехавшие в эту шотландскую глушь, ожидают, что их наставником будет какой-нибудь здоровяк Роб Рой, весь волосатый, с певучим говором, мрачными шуточками и вольтангой в обнимку, а тут я.

— Не мели чушь, — безмятежно отозвалась его жена Хезер. — Всегда отлично выходит. Мы эту школу рыбной ловли уже три года ведем — и ни одного недовольного клиента.

Она нежно посмотрела на мужа. Джон Картрайт был человеком невысоким, худым, жилистым

и нервным, с жидковатой светло-рыжей шевелюрой и выпученными голубыми глазами. Хезер была одной из его первых учениц в «Лохдубской школе рыбной ловли: форель и лосось нахлыстом».

Джон был сражен наповал ее ловким броском назад — а прочие прелести ее анатомии открыл для себя уже только после свадьбы.

Из них двоих лучшим рыбаком слыла Хезер, хотя она тактично скрывала превосходство за материнской мягкостью манер. Несмотря на поразительную разницу темпераментов, и Хезер, и Джон любили рыбалку одной и той же ревностной и самозабвенной любовью.

Рыбалка была для них всем — хобби, работой, страстью. Летом в гостиницу Лохдуба каждую неделю заезжал новый класс. Редко когда в его состав входили одни лишь любители и начинающие — к занятиям зачастую присоединялись опытные рыбаки, поскольку таким образом получали возможность за вполне умеренную плату порыбачить в превосходных местах. Джон брал их на свое попечение, а Хезер нянчилась с новичками.

В класс никогда не набирали более десяти человек. На этой неделе двое участников отпали в последнюю минуту, так что ожидалось всего восемь.

— Итак, — пробормотал Джон, беря в руки листок бумаги, — насколько я понимаю, все вчера вечером благополучно добрались до гостиницы.

Американская чета из Нью-Йорка, мистер и миссис Рот; леди Винтерс, вдова какого-то пэра из лейбористов; Джереми Блайт из Лондона; Элис Вилсон, тоже из Лондона; Чарли Бакстер, из Манчестера, двенадцати лет от роду, — он остановился не здесь, а у своей тетушки в деревне; майор Питер Фрейм. Ох ты, а бравый майор у нас не в первый раз. Эти военные, цепляющиеся за свои звания, похоже, никак не могут приспособиться к гражданской жизни. И еще Дафна Гор из Оксфорда. Постараюсь как можно скорее отправить майора в свободное плавание. А ты присматривай за мальчиком.

Джон Картрайт выглянул в окно и нахмурился.

— А вон и наш побирושка констебль. Я предупредил внизу, что нам нужен кофе на восьмерых. Но Хэмиш усядется тут и будет сидеть, как пес, пока не получит подачку. Позвони, что ли, им, попроси добавить еще одну чашку.

— Что этому полицейскому нужно, так это хорошее сочное убийство. Чтобы отлип уже от нас. А то ему делать больше нечего, как день-деньской слоняться по деревне, путаясь у всех под ногами. Джимми, рыбинспектор, на днях мне сказал, что подозревает Хэмиша Макбета в браконьерстве.

— Сомневаюсь, — отозвалась Хезер. — Слишком уж ленив. Ему бы жениться. Ему же тридцать пять, не меньше. По нему почти все деревенские девушки

сохли, кто раньше, кто позже. Ума не приложу, что они в нем нашли.

Она подошла к стоящему у окна мужу, и он обвил рукой ее мягкие плечи. Хэмиш, деревенский констебль Лохдуба, долговязый, тощий и нескладный, вышагивал по набережной перед гостиницей, сдвинув фуражку на затылок и сунув руки в карманы. Форма болталась на его костлявой фигуре, как на вешалке, из слишком коротких рукавов торчали костлявые запястья, а из просветов между краями брюк и форменными ботинками выглядывали шерстяные носки. Сняв фуражку, он почесал ярко-рыжий затылок, потом запустил руку под мундир и задумчиво поскреб подмышку.

Из гостиной, расположенной непосредственно под окнами спальни Картрайтов, расплывался запах свежего кофе. Он явно достиг и ноздрей полицейского — Хэмиш внезапно принюхался, втягивая в себя воздух, точно собака, и размашистым шагом двинулся ко входу в гостиницу.

Гостиница Лохдуба — с зубчатыми стенами и башенками, точно у настоящего замка, — была возведена в девятнадцатом веке герцогом Энсти в качестве одной из его многочисленных загородных резиденций. Фасад ее смотрел на ясные, прозрачные воды Лохдуба, а сзади начинался небольшой парк. К прочим достоинствам сего заведения относились олени головы на стенах гостиной,

рыцарские доспехи в вестибюле, топящиеся торфом каминны и один из лучших поваров Шотландии. Цены там были астрономические, но туристы стекались толпами, не в последнюю очередь потому, что шоссе резко заканчивалось как раз перед гостиницей, что делало ее единственным прибежищем среди глухих вересковых пустошей и высящихся со всех сторон гор.

Деревня Лохдуб, горстка домишек, выстроенных в восемнадцатом веке для развития рыболовной промышленности в горной части Шотландии, примостилась под сенью двух высоких вершин, прозванных «Двумя сестрами». С самого дня основания население деревни неуклонно уменьшалось.

В ней имелись: магазин-он-же-почта, пекарня, сувенирная лавка и четыре церкви, примерно по пять прихожан в каждой.

Одним из немногих современных строений Лохдуба был полицейский участок. Прежний участок являл собой просто-напросто сырую лачугу. Констебль Хэмиш Макбет объявился в деревне и приступил к обязанностям за год до основания рыболовной школы. Никто не знал, как ему это удалось, но он в два счета добился, чтобы для него построили аккуратный маленький домик, во второй половине которого разместился современный полицейский офис с камерой на одного человека.

Предшественник Макбета совершал обьезды на велосипеде. Макбет вытребовал у начальства новенький «моррис». Он завел кур, гусей и огромного слюнявого сторожевого пса неопределенной породы по кличке Таузер.

Лохдуб находился на самом северо-западе Шотландии. Зимой он впадал в долгую спячку, летом туристы вдыхали в него новую жизнь. Туристы по большей части были англичанами, и местные привечали их с внешней шотландской учтивостью и внутренней шотландской лютой ненавистью.

До встречи с Хезер Джон Картрайт целый месяц выбивался из сил, пытаясь добиться, чтобы его курсы рыбной ловли начали окупаться. Это Хезер взяла на себя всю бухгалтерию и разместила рекламу в глянцевых журналах. Это Хезер утроила назначенные Джоном расценки, мудро указав, что клиенты охотно заплатят больше, если будут уверены, что получают нечто совершенно эксклюзивное, а цены даже после повышения остаются в пределах разумного, учитывая, в каких прекрасных и изобилующих лососем реках будет позволено удить участникам. Это в руках Хезер все наконец заработало как следует. Она была пухленькой, седой и по-матерински добродушной. Джон был ее вторым мужем. Он нередко думал, что никогда не узнает, что происходит за безмятежным челом его женушки, но любил ее с той же страстью, что

и рыбалку. Подчас, хоть и неохотно, он признавал, что без нее рыболовная школа навряд ли выжила бы, по большей же части гордился своей деловой хваткой, а жена его ненавязчиво старалась поддерживать мужа в этом убеждении.

Джон одернул старую рыболовную куртку со множеством карманов, взял свои записи и нервно покосился на жену.

— Ты не думаешь, что лучше... ну, встретить их вместе?

— Беги вперед, дорогой, — сказала Хезер. — Крикни меня, как дойдешь до демонстрации узлов. Вот увидишь: начнешь говорить, сразу позабудешь про нервы.

Джон наскоро поцеловал ее в щеку и двинулся к парадной лестнице, молясь про себя, чтобы клиенты подобрались подобродушнее. По крайней мере, майора он знал, хотя майор относился скорее к разряду зол знакомых, а потому менее страшных.

Он толкнул дверь гостиной и, нервно помаргивая, уставился на стоящую внутри группу из восьми человек. Те настороженно разглядывали друг друга. Дурной знак. Обычно к его приходу все уже успевали перезнакомиться.

Констебль Хэмиш Макбет сидел в кресле-качалке перед окном, изучая кроссворд в «Дейли Телеграф» и насвистывая сквозь зубы в обычной своей раздражающей манере.